

Если он правильно помнил, Су Синчэнь прошлой ночью спал не рядом с ним, а на другой кровати. Однако, когда Юй Фэнсин посмотрел на свои руки, Су Синчэнь крепко спал у него. Его румяные щеки были частично скрыты, но и этого было достаточно, чтобы понять, что он сейчас себя чувствует.

Пока Юй Фэнсин думал об этом, и выражение его лицо становилось все более странным. До этого они с Су Синчэнем спали в комнате по одной кровати на человека и не мешали друг другу. Они спали в одной кровати только в ту ночь, когда Су Синчэнь приехал в Шанхай.

Но в то утро он проснулся поздно, и ничего особенного не произошло. А сегодня утром он проснулся рано...

Девятнадцатилетний негодник не только забрался в чужую кровать посреди ночи и обнимал его, но и тыкал своей маленькой палочкой. Юй Фэнсин был в сложном настроении, а также в некотором замешательстве.

П.р. я дико ржала, когда читала этот момент J

Но поскольку Су Синчэнь был молод и был гостем, Юй Фэнсин, конечно, не стал поднимать шум, не чувствовал себя обиженным или несчастным. Он просто осторожно переместился и лег на соседнюю кровать. Хотя он был близок с Су Синчэнем, он хотел избежать каких-либо подозрений.

Таков был характер Юй Фэнсина.

Примерно через час Су Синчэнь проснулся. Когда он понял, что произошло, он что-то прошептал, затем встал и, как обычно, постирал свое белье. Эротические сны снились Су Синчэню с тринадцати-четырнадцати лет примерно три-четыре раза в месяц, и это было нормально.

После того, как он стирал свое белье в течение нескольких лет, он, конечно, стал очень спокойным и не обращал на это внимание. Су Синчэнь не стеснялся стирать свое белье даже перед Юй Фэном. Потому что его отец сказал ему, что это нормально, поэтому мужчинам не нужно стесняться этого.

Но, тем не менее, у Су Синчэня были некоторые сомнения, ведь за все время их дружбы он ни разу не видел, чтобы тот вставал утром и стирал белье... Возможно ли, чтобы в возрасте Юй Фэнсина мужчина сложил флаг? Это не имело смысла.

Су Синчэнь посмотрел на идеальную фигуру Юй Фэнсина. Он не хотел верить, что золотой период мужчины будет таким коротким, это не могло быть правдой. Должно быть, Юй Фэнсин тайно постирал свое нижнее белье, когда он этого не видел.

Су Синчэнь, который думал, что узнал правду, прошел мимо Юй Фэнсина, который отжимался и несколько раз с завистью посмотрел на него.

— Ты тоже присоединяйся, — Юй Фэнсин сделал паузу, сохраняя осанку, и пригласил Су Синчэня.

Су Синчэнь был ошеломлен и замахал рукой.

— Нет, нет, я не могу, — это было слишком утомительно!

— Откуда ты знаешь, не попробовав? — Юй Фэнсин сурово прочел лекцию. — К тому же, какой мужчина будет говорить такие вещи?

Инстинкт и природа мужчины заключается в том, чтобы тренировать свое тело.

Это имело смысл.

— Хорошо, — беспринципный Су Синчэнь был убежден. Он снял свою футболку, которая слегка промокала от пота и расположился рядом с Юй Фэном.

Сначала ему удавалось скрипеть зубами и поддерживать ритм Юй Фэнсина, но после десятка отжиманий он выдохся и уже не мог шевелиться. Поскольку отжиматься было тяжело, Су Синчэнь чувствовал, что у него болят талия и руки.

Юй Фэнсин, должно быть, обладал супер-физической формой. Он отжимался до сих пор и все еще был полон сил!

— Действительно круто! — с завистью сказал Су Синчэнь. Очевидно, что между ними была непреодолимая пропасть. Су Синчэнь просто решил сдаться.

Юй Фэнсин поднял голову и с ухмылкой посмотрел на Су Синчэня, которого он подбил на тренировку. Он больше ничего не сказал, а продолжил тренировку в тишине.

Су Синчэнь спросил Юй Фэнсина, лежа на полу.

— Господин Юй, ты тайно стирал свое нижнее белье в последние несколько дней?

Юй Фэнсин чуть не упал на пол и сбился с ритма.

— Какая тайная стирка нижнего белья? — реакция Юй Фэнсина была серьезной. — Нет.

Су Синчэнь быстро вспомнил, что Юй Фэнсин не любил говорить о пошлых шутках. Су Синчэнь улыбнулся и подумал, что Юй Фэнсин был очень хорошим и правильным, идеальным типом для многих девушек.

Увидев это, Юй Фэнсин улыбнулся и проклял вонючего мальчишку, но не стал предпринимать дальнейших действий.

После утренней зарядки было уже девять часов утра. Мужчина с еще немного влажными волосами вывел юношу из гостиницы в поисках еды. Юноша выглядел очень зависимым от зрелого мужчины с невозмутимым лицом и держался рядом с ним на улице, время от времени дергая его за руку и наклоняя голову, чтобы что-то сказать.

Высокий, красивый мужчина, казалось, заботился о мальчике: когда бы парень ни заговорил, мужчина опускал голову и слушал. Он то хмурился, то улыбался, то обнимал юношу за плечи. Они гуляли по улицам и веселились.

Репортеры следовали за ними всю дорогу. Сначала они подозревали, что мальчик – родственник президента Юй, но потом задались вопросом, откуда взялся этот член семьи? Каждый, кто хоть немного следил за сплетнями, знал, что президент Юй одинокий человек.

Недавно в Интернете его окрестили человеком, который не признает родственников. Для него совершенно невозможно найти время, чтобы вывезти детей своих родственников на отдых.

То, как этот красавчик смотрел на Юй Фэнсина и как он себя вел, репортер понимал, что даже если будет думать пальцами ног – он знает, что происходит! Хотя Юй Фэнсин не принадлежал к индустрии развлечений, он был одной из ведущих фигур в мире бизнеса. Это был неоспоримый факт.

Поэтому слежка папарацци была нормальным явлением. Просто преследование и съемка его личной жизни и романов это уже слишком. Юй Фэнсин не ожидал, что ему придется столкнуться с назойливыми папарацци, когда он был на улице.

Заметив, что за ним кто-то следит, он тут же попятился и притянул к себе разговаривавшего с ним Су Синчэня, загородив собой камеру скрытного наблюдения, сбоку и сзади.

— В чем дело? — Су Синчэнь был озадачен и попытался оглянуться в ответ на поведение Юй Фэнсина, но мужчина немедленно остановил его.

Мужчина ответил с раздражением.

— Там репортер, не смотри на него!

Это перетягивание туда-сюда казалось невероятно интимным жестом!

Репортер, который следовал за ними, был стальным натуралом и покрылся мурашками, когда он увидел эту странную сцену. Президент Юй, оказывается, прятал свои секреты глубоко в шкафу. А его вкусы настолько невероятны и отвратительны! Эта новость была слишком горячей.

После того, как репортер понял, что Юй Фэнсин намеренно избегает слежки за ним со своим молодым парнем, он догадался, что тот, должно быть, знал, что за ними кто-то следит. Он сравнил свое телосложение с телосложением Юй Фэнсина и в испуге отступил, следуя принципу бережного отношения к жизни.

— Репортер? — Су Синчэнь был ошеломлен: разве не этой профессией он собирался заниматься в будущем?

Но он был не настолько глуп, чтобы считать это хорошим делом.

— Он фотографировал тебя? — его друг был известным бизнесменом, и не было ничего удивительного в том, что он попал в новости.

Юй Фэнсин посмотрел на Су Синчэня, покачал головой и отвел его подальше от людного места. Он нашел симпатичный маленький ресторанчик, чтобы пообедать.

Что напишут папарацци о его фотографиях с Су Синчэнем, он уже догадывался.

Поэтому, вернувшись в отель, Юй Фэнсин уложил Су Синчэнь, а затем позвонил Пэй Вэнь с балкона.

— Обрати внимание на новости в течение следующих нескольких дней. Если в прессе появится негативная информация, неважно, как это будет написано, ты отправишь адвокатское письмо тому, кто это опубликует.

Секретарь Пэй, принявший звонок, был поражен и спросил:

— Отправить письмо адвоката? Для показухи или реальный иск?

Человек, который не обращал внимания на негативную прессу, подтвердил:

— Настоящий иск.

— А? — Пэй Вэнь был действительно шокирован. — Почему так внезапно? Что случилось?

Этот торжественный приказ босса заставил его задуматься, не побежал ли босс совершить

какой-нибудь удивительный подвиг за последние два дня? Может ли это снова быть связано с семьей Тан? Тогда эта семья действительно выжала всю свою храбрость, до такой степени, что хотела напасть на его босса.

— Ничего особенного. Просто разберись с этим, — приказал Юй Фэнсин, но не стал раскрывать никаких подробностей. Когда новости появятся, Пэй Вэнь, естественно, узнает об этом.

— Хорошо, — ответил Пэй Вэнь. — Тогда, когда вы вернетесь?

Честно говоря, босс внезапно покинул компанию и сказал, что уходит в отпуск, настолько внезапно, что люди были застигнуты врасплох, но это казалось разумным. В конце концов, за последние без малого шесть месяцев произошло слишком много дерьма.

Юй Фэнсин задумался на некоторое время.

— Завтра, — однако возвращение в Шанхай завтра не означало, что он выйдет на работу.

Секретарь Пэй Вэнь может быть счастлив в неведении.

На следующее утро Юй Фэнсин без промедления отвез Су Синчэня в Шанхай, а тот по дороге не переставал перекусывать; затем они отправились поесть в ресторан, который Су Синчэнь увидел в Интернете.

Молодой человек со здоровым аппетитом пробовал все, до чего дотягивались его палочки и шептал Юй Фэнсину.

— Это последний раз, когда мы едим в ресторане.

Юй Фэнсин поднял брови и подождал, пока тот закончит.

— Ты потратил слишком много денег за последние несколько дней, — Су Синчэнь сердечно покачал головой и сказал, запихивая в рот очередной кусочек. — Завтра мы купим продукты и будем готовить сами. Так будет рентабельнее.

— Хорошо, — Юй Фэнсин был очень сговорчив. По правде говоря, ему больше нравилась домашняя кухня Су Синчэня, чем то, что они ели в ресторанах.

— Когда в будущем я разбогатею, я тоже приглашу тебя на ужин, — Су Синчэнь посмотрел на Юй Фэнсина и торжественно пообещал.

— Хорошо, — Юй Фэнсин, который обычно не проявлял особого выражения, расслабленно

улыбнулся.

Однако следующая фраза Су Синчэня нарушила гармоничную атмосферу за столом.

— Прошла почти неделя с тех пор, как я пришел и побеспокоил тебя. Я хочу вернуться послезавтра, господин Юй считает это проблемой?

Мужчина, поднявший стакан, чтобы выпить воды, сделал паузу и медленно опустил воду, которую еще не выпил.

— Так срочно?

— Каникулы заканчиваются, скоро начнется учеба, — ответил Су Синчэнь.

Этот вопрос, наконец, должен был быть вынесен на обсуждение. Он опустил глаза, съел только что принесенный фрукт и сказал увядшим тоном.

— Я послушаю тебя. Я вернусь к учебе после летних каникул.

Юй Фэнсин сделал паузу и вопросительно посмотрел на Су Синчэня. Он несколько раз останавливался и в конце концов спросил:

— Ты боишься остаться один?

Су Синчэнь был поражен и кивнул.

— Наверное, да, — в конце концов, хотя и верно, что большой город оживлен, в каком-то смысле он больше подчеркивал одиночество одинокого человека.

— Что, если я поеду в Пекин, чтобы сопровождать тебя? — сказал Юй Фэнсин.

— А? — Су Синчэнь был ошеломлен и чуть не уронил свою дыню.

Сопровождать на учебу? Он внезапно потерял способность понимать слова.